

**Дарья
Громова.**

Ада-Дельфи

Дарья Сергеевна Громова

Ада-Дельфи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68592522

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ о молодом человеке, Чарльзе Уошберне, который влюбляется в необычную, странную девушку, в которой словно соединены два образа. Он страстно любит ей – она отвечает взаимностью. Но Уошберн даже и не знает, что...

Дарья Громова

Ада-Дельфи

Я, как достаточно богатый человек часто бывал на званых вечерах, балах и приемах. В обществе меня знали как Чарльз Уошберн, и я был частым гостем у самых «сливок» английского общества. Однажды, на одном очередном вечере представляли так называемые «живые картины». Вещь в то время заурядная, но интересная, даже забавная, а порой и красивая.

Говоря откровенно, в этот день я не впервые стал свидетелем этого развлечения, но, надо сказать, был сильно поражён и впечатлен увиденным. Представляли разные сюжетные пантомимы. Поначалу я без интереса смотрел за происходящем. Актеры были вялыми, лица, под слоями грима не блистали красотой, или хотя бы одухотворенностью. Мне захотелось встать и уйти, но внезапно я передумал. Картина сменилась. На сцену вышли новые люди. Преимущественно, это были девушки, изображавшие то ли нимф, то ли сильфид. На них были полупрозрачные одежды, волосы были распушены, а позы – летящими и воздушными. Но мой взгляд остановился на центральной фигуре, которая стояла в необыкновенно притягательной и прекрасной позе. Её руки, словно точеные из мрамора, были белыми, словно крылья

лебеда. Но больше всего меня поразило ее лицо. Белое, без кровинки, с большими, черными, томно прикрытыми глазами, алые, полные и чувственные губы, прямой аккуратный нос. Черные волосы крупными волнами спускались ей на округлые плечи, просвечивающие через прозрачную ткань одеяния. Её фигура, тонкая, гибкая, с небольшими, но приятными формами была пластичной и выполняла движения легко и непринужденно. Я впился взглядом с большей силой в прекрасную девушку.

Но картина быстро сменилась. Прекрасная нимфа пропала. Но каково было мое удивление, когда я вновь увидел эту девушку в другой картине. Она была по-прежнему прекрасна, но её лицо выражало уже совсем другое.

Если в образе нимфы, оно было прекрасно в своей томной печали, то уже в образе яркой цыганки-танцовщицы оно притягивало своим задором, гордым блеском в глазах и полунасмешливой улыбкой на губах. После я видел её еще в двух или трех картинах, но рассказывать о них не имеет смысла, потому что во всех она была одинаково загадочна и прекрасна. Порой мне даже казалось, что это две разных девушки, настолько хорошо её лицо передавало эмоции. Весь вечер я был поглощен лишь ею. Я пытался поймать ее взгляд и, надо признаться, мне это удалось. Она даже улыбнулась мне в ответ спокойной, едва заметной улыбкой. Я хотел заговорить с ней, но она похоже, собиралась уходить. В белой меховой шубке девушка была особенно обворожительна и

походила на принцессу. Я, стараясь не разыгрывать пылко влюбленного мальчишку подошел к ней. Но мне мало это удавалось, ведь я по факту был таким. Так, вот, я подошел к ней и произнес слегка дрожащим от волнения голосом:

– Вы были восхитительны! – и посмотрел ей в глаза.

– Благодарю. – не без легкого жеманства ответила она, своим мягким, приятным голосом.

В её интонации мне показалась наигранность, но я все же спросил её:

– Как ваше имя?

– Моё имя – Адельфина, или просто Дельфи Элфорд. А с какой целью вы интересуетесь, мистер... мистер...

– Чарльз Уошберн. Повторяю, вы были обворожительны! Своей игрой вы доставили мне немало удовольствия.

– Да? – томно протянула она, подняв одну бровь. О, она начинала мне нравится все больше! – Однако простите, я спешу! Но надеюсь вскоре вернуться. – добавила она.

– Я буду ждать вас, и надеюсь, мы еще увидимся... мисс Дельфи! – сказал я.

– Я тоже надеюсь, мистер Уошберн. До свидания. – вновь как-то странно протянула она и исчезла. Я стоял и не мог вымолвить ни слова. Теперь моим желанием было добиться её. Это была первая девушка, которую я страстно полюбил...

Я стоял и молча смотрел на танцующие пары. Из головы не выходила прекрасная Адельфина Элфорд. Внезапно, я увидел, что она с кем-то танцует! «Боже! Она вернулась!» –

я чуть не закричал от радости. Когда она окончила танец, я подошел к ней.

– Не согласитесь ли потанцевать со мной, Дельфи?

Она посмотрела на меня с удивлением – какая великолепная актерская игра! Брови поднялись вверх, но она спокойно произнесла:

– Дельфи? Ах, точно. Но ведь меня чаще называют Адель, или Ада.

Видимо, она решила помучить меня. Плутовка!

Её платье было бронзового цвета с отливом, подчеркивающее её фигуру. Она была прекрасна. Глаза её на этот раз смотрели насмешливо, даже с кокетством.

– Почему же, я соглашусь протанцевать с вами, мистер...

– Уошберн.

– Ах, точно, мистер Уошберн.

После танца нам налили прекрасного вина и, слегка разгоряченные алкоголем, мы и познакомились. Мне показалась, что она сама проявляет ко мне интерес. Ада-Дельфи была по натуре смелой, яркой и чувственной. Также, как мне показалась, она была превосходной актрисой, умело смешивая в себе страсть со спокойной хладнокровностью, последнюю я наблюдал ранее.

Сейчас же она, повторяю, прониклась ко мне интересом, задавая вопросы обо мне, однако неохотно рассказывала о себе, отвечая лишь односложно на задаваемые мною вопросы.

Я бы хотел, чтобы вечер никогда не кончался, но в этот раз мы расстались хорошими знакомыми.

В следующий раз я увидел её на очередном вечере.

Она опять надела на себя маску томно-равнодушного, слегка ленивого спокойствия и, словно распевая слова разговаривала со мной. Девушка была, как оказалось, старше меня на 4 года. Ей было 25, мне же около 21 (совсем мальчишка!). В этот раз, мне показалось, она несколько холодно общалась со мной, чем окончательно меня запутала. Я не понимал, испытывает ли она ко мне хоть какие-то чувства, но одно я точно знал: я был страстно влюблен в мисс Элфорд.

Наши встречи были достаточно частыми, мы понемногу, но узнавали друг о друге. Но она до сих пор оставалась для меня загадкой: в ней жили совершенно непохожие героини.

Все же, считал я, она влюблена в меня, потому что иногда, глядя в её черные глаза я замечал огонь, а томность, сбивавшая меня порой с толку, как я понял, оказалась прикрытием этой внутренней страсти. Всё же однажды, я понял, что хочу сжать её в своих объятьях. И вот однажды, я договорился встретиться с ней вечером у меня на квартире (я жил один) и провести какое-то время со мной, на что она радостно согласилась. Спустя некоторое время я, снова встретил Адельфину, на этот раз, в ресторане, где мы с ней иногда виделись. Я подошел к ней и слегка приобняв её, спросил:

– Ты не забыла, где мы договорились сегодня встретиться?

Она как-то странно на меня взглянула

– Встретится? Ах, да! Напомни, пожалуйста. – С неподдельным удивлением лениво протянула она.

Порой меня раздражала её забывчивость и томность, но сегодня я был в хорошем настроении, поэтому еще раз сказал ей, когда и где.

Она явилась ко мне на квартиру, на ней было прелестное белое платье, с воланами и оборками и она имела образ воздушной феи. Холодно-равнодушное выражение лица, спокойная поза, лишённая открытости и кокетства. Она присела рядом со мной. Поддаваясь страшно охватившему меня волнению, я произнес:

– Ада... Дельфи!

– Да? – безразлично протянула она.

– Я люблю тебя, Адельфина! – продолжал я. Но увидел в её глазах помимо равнодушия, какое-то странное выражение. Поддавшись очарованию этой странной девушки, я сжал её в своих объятьях.

Она улыбнулась, и я припал к ней и поцеловал. Её губы были такие яркие, свежие, такие манящие!

– Дельфи, я люблю тебя! Я так люблю тебя. Будь моей! Ты будешь? Будешь? – иступлено говорил я, покрывая её лицо поцелуями.

Внезапно дверь распахнулась и на пороге появилась... Дельфи?

Или Ада? Боже мой, кто это? Я выпустил Дельфи шатаясь, шагнул к двери. Боже! Неужели эта девушка, с горящим

от гнева лицом, с глазами, метавшими молнии – эта девушка... Страшная, но единственная возможная догадка пронзила меня. Прерывающимся голосом, с перекошенным лицом я вскричал:

– Ада! Прости,... я не знал!

– Не знал? – гневно проронила она. Ада Элфорд была похожа сейчас на разгневанную богиню. А Дельфи Элфорд, её сестра-близнец, сидела неподвижно, от ужаса её лицо, белое, как снег, побелело еще больше.

– ТЫ! Тварь! Гадина! И ты знала! Ты знала, что я люблю его и позволяла себе такое?! – закричала разъяренная Ада, едва ли не кидаясь на сестру.

– А какое ты право вообще имеешь кричать на меня? Да, я знала! Да знала! Но ведь я первая познакомилась с мистером Уошберном! Он любит меня, меня, а не тебя.

Ада посмотрела на меня. В её глазах помимо ярости была и грусть.

– И это ты говорил мне, что любишь меня? Значит, ты обманывал меня? – звеневшим от слез голосом произнесла она.

– Да. Я обманывал тебя, обманывал твою сестру. И обманывал себя.

Прости, Ада. Но я действительно не знал.

– И во всем виновата ты, ты, тварь! – заорала Ада и, бросившись на сестру, начала её избивать, царапать, драть за волосы. Она была похожа на разъяренную кошку. Мне было

противно смотреть на это. Я отбил у неё полубесчувственную Дельфи сказал Аде каким-то чужим голосом:

– Немедленно прекратите это представление! Поезжайте домой. Я вызову для вашей сестры врача – у неё разбит лоб. Потом пришлю экипаж. Вашу сестру отвезут домой, но для начала вам самим следует успокоиться. Поезжайте.

Я думаю, вы понимаете, что все кончено. Я не могу делить себя между двумя девушками, к тому же – сёстрами. Прощайте.

На прощание она посмотрела на меня взглядом затравленного зверя.

Вскоре я уехал из города. Ады-Дельфины для меня больше не существовало. Я любил именно Аду-Дельфину, одну девушку, а не отдельно Аду или отдельно Дельфи. Но с тех пор, как я увидел, каким взглядом смотрела Дельфи на сестру, с тех пор, как увидел, как Ада в порыве ярости избивает Дельфи – именно в эти мгновения портрет Ады-Дельфи порвался на две половины. Прекрасной, двусторонней девушки уже не было. Остались две разные, но как две капли воды похожие девушки. Страстная, яркая Ада – и томная, нежная, но такая странная Дельфи...